

ДЕНЬ МАТЕРИ

¹ ... Скиния — это моя молитва. Конечно, я счастлив сегодня утром видеть духовный уклон этой Скинии и там висит объявление, что сейчас они собираются построить новую церковь. Я думаю, что это нужно. И вижу, что после... если Господь Иисус замедлит, после нашего отшествия, им надо... нашим детям надо будет куда-то ходить в церковь. А мы хотим “усердно бороться за Веру, однажды преданную святым”. Думаю, что это очень хорошо.

² И несколько минут назад, когда я входил, чтобы добавить ко многим свидетельствам, которые уже рассказали относительно исцелений на последних нескольких собраниях здесь, в Скинии. Они постоянно пополняются исцелениями, большими чудесными исцелениями.

³ Только что я оставил мою жену и детей у двери, и одна сестра, сидящая сейчас здесь, была до того возбуждена, что плакала, потому что, я думаю, что в Чатануге, на её маленьком внуке произошло большое чудо. Миссис Неш, ваш маленький внук был поражён болезнью и, я думаю, здесь на последнем собрании Господь Иисус выявил это и сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, этого больше нет. И он будет здоров”. И этот маленький мальчик совершенно нормальный и здоровый, абсолютно здоровый.

И когда слышишь эти свидетельства, это очень возбуждает.

⁴ И затем молодой парень, который также находится здесь, попросил помолиться за Миссис Стоттс, которая недавно перенесла операцию. И они заинтересованы; понимаете, если никто не хочет, чтобы мы помолились за них, то они... это показывает, что пока вы стараетесь, люди хотят, чтобы вы за них помолились, они заинтересованы, понимаете. Иногда это становится таким невыносимым, что... не невыносимым, но бывает столько всего, что вы просто должны убежать куда-то, спрятать свою голову и скрыться на некоторое время, чтобы пожить спокойно. Но я рад, что они делают это. Никогда не думайте, что я не хочу видеть их, потому

что если они... если бы никто не просил меня помолиться за них, то где оказалось бы моё служение? Понимаете? Видите?

5 Но иногда вы говорите: "Брат Бранхам, я не понимаю, когда люди просят, тогда вы убегаете куда-то". Я должен делать это для того, чтобы жить, молиться за людей. Вы просто не... Здесь не единственное такое место. Это по всему миру. Понимаете? И это очень тяжело. Я уверен, что вы понимаете это.

6 О, так хорошо быть Христианином! Я просто не знаю, что бы я делал, если бы не Христос, и вот... и иметь общение с Христианами, с людьми такой же драгоценной Веры, которые верят в Бога и доверяют Ему; и верят, что в какой-то славный день мы закончим всю эту битву, одержим победу и встанем искупленными в Его подобии на другом берегу.

7 И мне бы хотелось сделать короткое объявление, что для будущего Скинии и т.д., я... мы делаем обновление нашего фонда, а особенно моей части для собраний. На всех собраниях, с тех пор, как я начал проводить евангельскую работу много лет назад, вместо того, чтобы создать фонд, иметь другую группу людей, я просто использовал ту группу, с которой я был знаком, и от... и создал фонд, чтобы все мои собрания проводились под именем Скинии Бранхама. И это использовалось в Объединённом Национальном Банке в Нью-Олбани, чтобы все деньги, оплаченные—оплаченные через него, не облагались налогом. Если бы я не делал этого, то все собранные деньги облагались бы для меня налогом, если бы я не использовал Скинию Бранхама, как фонд.

8 Многие из вас слышали, как я объявлял это время от времени. Я должен делать это и... чтобы создать его. И вот, сейчас мы открываем новый фонд. И мы бы хотели, чтобы те, кто знает, что я... Кто из вас слышал, как я объявлял, что все деньги я буду использовать через Скинию Бранхама? Только поднимите ваши руки, все... Конечно, все вы слышали. Да.

9 И поэтому, когда закончится служение, если вы хотите, я положил там небольшое заявление, чтобы вы расписались на нём,

когда будете выходить. Оно будет там сзади у Брата Роя Роберсона.

10 Потому что мы собираемся открыть ещё один фонд, такой же, просто... но ещё один фонд, чтобы все наши деньги и осталось, собранное на собрании, не облагалось налогом и было помешено, как обычно, в Объединённом Национальном Банке, чтобы это производилось через Скинию, вместо того, чтобы иметь фо... еще один фонд. Потому что уже есть фонд под именем Скинии Бранхама, понимаете. И есть Бранхам *здесь*, Бранхам *там* и т.д., разные фонды, которые не принесут большой пользы.

11 Брат Роберсон позаботится об этом, это вам, которые будут расписываться, когда мы будем выходить. Мы будем ценить это.

12 Итак, сегодня утром, прежде чем мы приступим к служению, мне хотелось бы сказать, что, если воля Господа, я постараюсь снова вернуться сюда сегодня вечером. Мне бы очень не хотелось отбирать от Брата Невилла оба собрания, но он так великодушно попросил меня говорить и сегодня вечером. И если воля Господа, сегодня вечером я хочу говорить на евангелистскую тему, озаглавленную так: “Кто Это?” Понимаете? “Кто Это?”

13 А сегодня утром я хочу... Я думал говорить сегодня утром на тему Дня Матери. И я знаю, что этот день и утро были полностью забиты программами о Дне Матери. Так что я подумал, что я кое-что совмешу, потому что, как обычно, мы хотим помолиться за больных сразу же после того, как закончится это служение.

14 Мы верим, что Бог есть исцелитель и исцеляет больных и страдающих. И я знаю, что Он делает это. И это вне всяких сомнений, потому что накопилось очень много свидетельств того, что мы знаем это.

15 Вчера я заглядывал в мешок, который держат у себя Братья Джин и Лео, со свидетельствами, которые они насобирали. Это был большой мешок, полный выдающихся, чудесных исцелений, которые Господь совершил для людей.

16 И я подумал, что если так будет продолжаться, что если бы

мы учитывали всё, что произошло? Я думаю, что в одном Пуэрто-Рико и Ямайке было бы десять тысяч или больше выдающихся свидетельств исцелений Господних, которые Он совершил.

Теперь, прежде чем мы откроем Книгу, давайте обратимся к Автору.

17 Господь, мы так благодарны Тебе, что, когда мы склоняем наши головы, мы просто заикаемся, проговаривая слова; ибо я не верю, что человеческие уста могут выразить сердечные чувства мужчины или женщины, мальчика или девочки, которые были в соприкосновении с Тобой. Чтобы выразить наше поклонение, как мы обожаем Тебя и что Ты значишь для нас. Это отделило нас от греха и это отделило нас от мира. И это даёт нам нечто Вечное и благословенное. И мы не можем найти достаточно слов.

18 Как несколько недель назад сказал один статный человек, что он может свободно говорить примерно на девяти разных языках, занимая положение советника нашего замечательного президента Дуайта Эйзенхауэра. Хотя он может свободно говорить на девяти языках, но он сказал, что когда он получил Духа Святого, он попытался на всех девяти, но он не мог найти слов [[Брат Бранхам один раз хлопает в ладоши—Изд.](#)], он ничего не мог выразить и поэтому Ты дал ему выражать и благодарить Тебя на новом языке. И мы тоже так считаем, Господь, что когда пройдёт эта жизнь, может быть, мы будем говорить на совсем другом языке, чтобы выражать то, что мы думаем о Тебе.

19 Теперь мы просим, Господь, чтобы Ты благословил эту Скинию, её пастора, её опекунов, её дьяконов, всех её сотрудников, людей, которые приходят сюда, входят и выходят из дверей. Пусть она всегда будет найдена посвящённой, убежищем покоя, в двери которой могут войти уставшие и найти покой и мир своей душе. И чтобы больной мог войти в дверь и выйти здоровым из-за постоянного Присутствия Всемогущего Бога, Который обитает под ее крышей.

20 Мы просим, Господь, чтобы в этом будущем плане... который

сейчас был сделан, чтобы Ты встретился с советом и встретился со всеми. И если Тебе угодно, чтобы была долгая память о той молитве, которая была однажды произнесена на этом старом пруду и клочке земли, заросшем сорняками; чтобы теперь это стало маяком, убежищем покоя для усталых, по ответу на ту молитву.

21 Теперь прости нам всё, что мы сделали, или сказали, или подумали, что было вопреки Твоей великой воли; и помни, Господь, это не изошло из наших сердец. Может, мы только выразили это нашими действиями или нашими устами. Но Ты сразу же услышал нас. Когда мы увидели, что мы не правы, мы желали исповедать это. И мы не хотим носить в нашем сердце беззаконие, иначе мы знаем, что Бог не ответит на наши молитвы; но постоянно исповедуем наши ошибки.

22 И мы просим, Господь, чтобы сегодня утром Ты благословил всю страну во время празднования этого памятного дня, Дня Матери. Но пусть это будет не только день матери, пусть будет таким каждый день.

23 Боже, даруй сегодня утром, чтобы матери, женщины, которые отошли от Бога, пришли в себя сегодня утром и осознали, что слово “мать” значит: “ тот, кто родил”. Пусть она поймёт, что те плоды от её союза со своим мужем были священными маленькими жемчужинами, которые Бог отдал на её попечение. И пред Богом она ответственна за воспитание детей. И как Писание говорит, что: “Дети хорошей женщины и матери, которой она и является, назовут её благословенной”.

24 О, Господь, когда мы видим этот день, когда они отошли так далеко от Писаний и ведут себя чуть ли не как звери! Мы молим, Боже, чтобы Ты даровал нам старомодное пробуждение, которое призовёт их вернуться на то место, на котором они должны быть.

25 Господь, мы ни в коем случае не забудем благодарить Тебя за настоящих матерей, ибо мы знаем, что сегодня они существуют; настоящие истинные матери. Боже, благослови их. Они большие сокровища для нас и мы молим, чтобы Ты продолжал пребывать

с ними, Господь, и пусть они живут счастливо и видят, как плод их утробы служит Богу.

26 И мы молим, Боже, чтобы те, которые сегодня утром носят белую розу или белый цветок, чтобы сказать о том, что их матери сошли со сцены действий сегодняшнего дня; Господь Бог, пусть они почивают в мире и их труды идут за ними. Даруй это, Господь.

27 Теперь возьми Твоё Слово, Господь, и говори к людям и дай им утешение, ибо для этого мы собрались здесь, чтобы почувствовать Твоё Присутствие, услышать Твоё Слово и получить благословение; и уйти отсюда лучшими мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками, нежели мы были, когда вошли. Мы просим этого во Имя Иисуса, Божьего Сына. Аминь.

28 Я люблю чтение Его благословенного Слова. Поэтому сегодня утром мы обратимся к Первому Посланию к Коринфянам и прочитаем часть 13-ой главы, начиная с первого стиха.

Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я проповедовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились,

Которым и спасены, если вы помните то, что я проповедовал вам, если только не тщетно уверовали.

Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писаниям,

И что Он погребён был и что воскрес в третий день, по Писаниям.

29 Вы можете сказать: “Брат Бранхам, это довольно необычный текст для послания о Дне Матери”. Что же, это верно. Но, вы знаете, Бог необыкновенен и Он делает всё необычным способом.

30 И я думаю о матери. И благодатью Божьей сегодня утром у меня есть мать, которая ещё здесь на земле, с нами. И я благодарен за мать. Но поскольку нам надо будет провести также и

исцелительное служение и я не знал, что вернусь сюда сегодня вечером, но я подумал, что, возможно, мы нарисуем другого рода картину.

31 Мать — это так чудесно. Знаете, первый, кто принимает вас в этой жизни, — это ваша мать. Никто не может прикоснуться к вам, потому что вы зачаты и она носит вас под своим сердцем. И она первая, кто знает вас, и первая в этой жизни, кто держит вас. Когда вы родились, её руки были одними из первых, которые прикасались к вам и вытирали слезы с ваших глаз. Первый человек, который гладит вас и любит вас и воркует над вами в этой жизни — это ваша мать. Я думаю, что мы не смогли бы оказать матери достаточно почтения.

32 Мать находится с ребенком с самого начала и она несёт большую ответственность за то, каким будет ребёнок, чтобы он встал на путь, чтобы мать поставила ребёнка на тот путь, по которому он должен идти. Мать несёт ответственность перед Богом за то, чтобы поставить ребёнка на правильный путь. И я думаю, что именно поэтому матери имеют особый подход [к детям—Пер.]

33 Я знаю об одном парне из этого города. Я думаю, его мать находится сейчас здесь. Он почти моего возраста. Но я не говорю этого, чтобы ранить мать; потому что она перенесла достаточно боли, как и все матери. Но этот парень пьёт и пьёт сильно. И когда он сильно напивается, он приходит домой, прыгает в кровать со своей матерью и обнимает её. И у него есть внуки. Но что-то есть в простом прикосновении матери, что кажется совершенно непохожим на прикосновение кого-то другого; так в этой жизни, по-человечески говоря.

34 Знаете, такой человек, как Моисей, он... Если бы я мог как-то похвалить его характер, то это из-за того, что у него была посланная Богом мать. Вы знаете, что именно она, Иоховеда, молилась и очень хотела ребёнка. И когда он родился, именно она напевала ему и прижимала его к себе, сделала корзинку и положила его в тростник, когда разрывалось её бедное сердце. Её единственный ребёнок, но это был самый выдающийся паренёк в мире. И как

мать любит ребёнка! Но когда видишь этого особенного паренька.

35 И в своём сердце она знала, что он родился для определённой цели, но потом взяла его и положила его в самое логово крокодилов, в реку. Верою она делала это, зная, что Бог может позабочиться о нём; и суммировать любовь матери и действие характера её веры. Ибо вера не полагается на зыбучие пески того, что можно видеть; вера твердо почивает на непоколебимой скале Божьего Вечного Слова. “Ибо верою, — говорит Писание, — она сделала это”.

36 И вера может встать на скалу, когда волны выбивают основание, и посмотреть смерти прямо в лицо и знать, что это будет только на короткое время, но вера может смотреть по ту сторону моря на Него, Который сказал: “Я есть воскресение и Жизнь”, и даже не может слышать разбивающихся волн.

37 Такую веру имела мать Моисея. Она учила его и воспитывала его во дворце фараона, уча его, что он родился для определённой цели, что Иегова ответил на её молитву. И он не смог бы найти лучшего учителя. Вот что помогло сформировать характер, который имел Моисей.

38 Я думаю, что однажды Авраам Линкольн сделал такое заявление...

39 Так вот, я не демократ и не республиканец, я просто... я Христианин. Ибо я думаю, что одна сторона не может сказать что-то против другой стороны, это всё корrupция. Но Авраам Линкольн, по моему мнению, был одним из... и был одним из самых величайших президентов, которые когда-либо были у Соединённых Штатов, включая Вашингтона и прочих.

40 Ибо у Авраама Линкольна было плохое начало. Он был беден. Что касается образования, у него не было никакой подготовки или чего-то великого, или денег, или того, что могло бы помочь ему, как у Вашингтона. Вашингтон был выпускником колледжа и он имел познание; он был умным, великим человеком с самого начала. Но Линкольн вырос в маленьком бревенчатом домике

в больших землях Кентукки, не имея никакой славы, в старом бревенчатом домике, который сейчас стоит как памятник здесь, в Луисвилле, но будучи таким великим человеком, каким был он, он должен был учиться писать на той земле, которую он пахал, чтобы посадить зерно.

41 Но я могу передать это молодым людям. Вы знаете, что до 21 года, у Авраама Линкольна никогда в жизни не было книг, кроме Библии и книги Фокса о мучениках. Видите, то, что вы читаете, формирует ваш характер. Неудивительно что сегодня мы получили кучку невротиков; в наших газетных киосках лежат маленькие журналы с выдумками, вульгарностью и всяkim вздором. Он имел Библию и книгу Фокса о мучениках. Взгляните, что они сделали из него!

42 Но перед лицом всего этого, однажды он сделал такое заявление. Он сказал: “Если во мне можно найти что-то хорошее, то это из-за набожной матери” [Брат Бранхам один раз стучит по кафедре—Изд.], которая воспитала его служить Господу.

43 Видите, ребёнок слушает свою мать; мать имеет какую-то чуткость, которой ребёнок будет послушен. Когда его обижают, он пойдёт к матери за утешением, прежде чем пойдёт к отцу. Потому что, вы знаете, она с ним с самого начала. И Бог дал матери какой-то дар, чтобы она была такой; я имею ввиду настоящую мать. Так вот, я верю, что матери являются честными и набожными.

44 Но я считаю, что такие Дни Матери являются вымогательством, делают много денег на цветах и т.д. Но день матери должен быть каждый день. Не послать ей букет цветов на День Матери, но любить её и заботиться о ней триста шестьдесят пять дней и ночей в году. Но, конечно, коммерческий мир оказывает огромное влияние в подобных вещах и это—это унижает мать.

“О, в прошлый День Матери я послал ей букет цветов”.

45 Она будет намного больше благодарна, если просто присядете и поговорите с ней немного, черкнёте ей пару строчек, похлопаете ей по плечу, поцелуете её в щёчку, скажете ей, что любите её. Это

будет намного лучше, чем все цветы, которые вы можете купить у торговца цветами. Это правда.

46 Я думаю, это было в Десяти Заповедях покойного Сесила Де-Милла, который написал и поставил на экране один из шедевров мира кино. Но прежде чем это поставили на сцене или выпустили, Сесил ДеМилл пригласил Орала Робертса, Демоса Шакарьяна и группу служителей Полного Евангелия и привёл их в свою киностудию, и показал четырёхчасовой фильм “Десять Заповедей”, и спросил, какое у них мнение об этом. Да дарует Бог покой его храброй душе!

47 И когда я видел его, смотрел его, и мне всегда вспоминается небольшое замечание. Если кто-то из вас смотрел его, это было тогда, когда дочь фараона... когда Моисей узнал, что он еврей, и он решил обитать со своим народом. И там сидела его прекрасная ослабевшая мать; с седыми волосами и морщинистым лицом, сидя в старом кресле; типичная мать. И пришла дочь фараона. И он сказал: “Чей же я всё-таки сын?”

48 И когда выяснилось, что Иоховеда была его настоящая мать. Дочь фараона, с румянной и прочим, вся разукрашенная, сказала: “Но послушай! Он может быть твоим сыном, но,— сказала она,— я дала ему богатство и величие. Ты смогла бы дать ему только грязные косточки”.

49 Но пожилая седая мать сказала: “Но я дала ему жизнь”. Вот в чём разница. “Я дала ему жизнь”. А Бог дал ему Вечную Жизнь. Как это верно, мать!

50 На моих собраниях люди иногда, почти всегда, говорят мне, что я “постоянно проповедую о воскресении”. И сегодня утром я прочитал текст о воскресении, 15 главу и 4 стих Первого Послания к Коринфянам.

51 Но, видите, сегодня они представляют мать, как горшок с цветами, стоящий около пожилой леди, которая стара и возможно не может подняться, слабая, седая и с морщинами и сидит в кресле. Это верно. Но я хочу взять эту тему и нарисовать вам другую

картину о том, что такое мать.

52 Кто-то сказал: “Ты слишком много проповедуешь о воскресении. Почти в каждом Послании есть что-то о воскресении”.

53 Ещё бы, конечно. Это—это главное место опоры Евангелия. Неважно что Он сделал, если Он не воскрес из мёртвых, тогда всё это было напрасно. Оно доказывает мне, что Он есть Бог. Доказывает каждое утверждение, которое Он сделал; воскресение! А также это место покоя души. Это исходная точка. Это венчание нашего утешения.

54 И когда мы видим, что Он воскрес из мёртвых, это ставит нас с оружием Евангелия на боевой фронт, чтобы заняли своё место для битвы. Ибо мы знаем, что Он сказал: “Кто лишится своей жизни ради Меня, тот обретёт её”.

55 И Я думаю, что воскресение — это великое венчание Полного Евангелия, его Божественных обетований и утешения, которое оно посыпает тем, которые верят в него. Ибо оно обещает большой союз нашего соединения. Оно обещает исчезновение всего греха. Оно обещает исчезновение всех пороков, всех страданий, которые мы имели в этой... которые мы должны были переносить в этой жизни. Оно обещает исчезновение всего этого. Оно обещает, что даже смерть лишится своей силы и мы воскреснем в подобии Иисуса. Так что по-моему мнению воскресение — это самое величайшее из всех обетований, находящихся в Писании. Вот где это запечатано.

56 И на прошлую Пасху я проповедовал о пяти вещах:

В жизни любил Он, умер, спасая,
Был погребён и мой грех Он унёс.
После вознёсся ввысь, освобождая.

57 Вот это для меня День, тот великий День дней! И когда видишь, что это будет значить для всех нас во время воскресения, когда мы трудимся и ожидаем того благословенного Дня дней!

58 Это обещает нам, что однажды эти пожилые, слабеющие, немощные, седые, с плохим здоровьем матери будут изменены.

Там будет сидеть не только одна мать, но и вся её семья будет с ней.

59 И какой это будет день! Какое это будет время, когда мы посмотрим на лица тех, которых мы так сильно любили! Как необычно будет в то утро, когда мы увидим наших родных и посмотрим, какими они будут тогда! Исчезнут все болезни. Не останется никаких следов от страдания. Не будет больше побледневших от смерти щёк. Слезы больше не потекут из глаз. Воскресение обещает всё это. Не будет больше похорон. Не будут больше гладить ребёнка по щеке, похожей на кусок камня; когда сотрудник похоронного бюро забальзамировал, пришёл и наложил краску и прочее, чтобы выглядело нормально. Там больше никогда этого не понадобится.

60 Затем я думаю о том, когда мы увидим, как там стоят наши родные, наши матери, наши близкие, все наши друзья; и увидим их в бессмертных телах, в небесных телах; наблюдая за их характером, видя то, как они ведут себя с той добротой и спокойствием, не будет больше нервозности или разочарований. Тогда увидим, как они стоят в подобии Господа Иисуса, это будет чудесный день.

61 И каждый из нас в своей душе ожидает и страстно желает того часа утешения, когда мы встретимся с ними. Каждый думает о своих родных, может быть о своей матери, которая отошла. И какой это будет день, когда вы снова увидите её! И для папы, и для брата, и для всех родных, какой это будет день!

62 Я тоже сейчас думаю. Я думаю о моей семье, что это будет значить для меня в тот День.

63 Я думаю, что в то воскресное утро первый, кто пойдёт встречать меня, возможно будет моя маленькая Шарон. Нет, она не будет трястись. Дьявол не сможет войти в то место. Никакой менингит не сможет достичь той Страны. Она не будет махать мне рукой на прощанье. Те маленькие голубые глаза будут прыгать, когда она протянет свои руки и закричит: “Папа!” Я буду рад увидеть её, зная, что она никогда снова не умрёт, зная, что закончилось всё то, из-за чего я так усиленно проповедовал о воскресении.

64 Затем я увижу её мать, мать Билли, моего сына. И тогда у меня будет много ещё живых воспоминаний. Я помню, когда я отвозил её, или мистер Комбс отвозил её в последний раз, а я ехал за ней на машине. Когда мы ехали там по Седьмой улице; Билли было 18 месяцев.

65 Как они вынесли его на улицу и позволили ей увидеть его. А она лежала, плакала и смотрела на своего ребенка, но она не могла приблизиться к нему.

66 А потом на дороге появился человек из похоронного бюро и поехал по Седьмой улице. Мама, что находится здесь, заботилась о нём в то время. Он стоял во дворе в малюсеньких коротких штанишках и с маленькой красной кепкой, натянутой набок на его голову. И когда та мать, лежа на койке в машине скорой помощи смотрела на меня, когда она увидела своего ребёнка, стоящего во дворе, зная, что она ехала в последний раз, она поднялась с койки, закричала и протянула свою костлявую руку, чтобы обнять своего ребёнка во дворе. Но она не могла обнять его.

67 О, будет радостно увидеть её в тот день. Нет, она не будет иметь костлявых рук, также и её щёки не будут впалыми. Но она будет стоять в небесной красоте царицы Небес и матери. Её чёрные как вороново крыло глаза будут прыгать от радости. Она не будет такой сутулой, дьявол туберкулёза никогда не войдёт в ту Страну. Но бессмертной будет стоять в Его подобии.

68 Я полагаю, что потом меня будет встречать Эдвард, которому мы дали кличку “Горбатый”, Он был первым из девяти звеньев большой цепочки, цепочки семьи Бранхама. Он был первым по-рвавшимся звеном; он шёл за мной. Я увижу, как подбежит ко мне Эдвард. Хотя он и умер ещё парнем в возрасте 19 лет, и когда я возьму его за руку, я уверен, что у нас будет многое, о чём поговорить, об отрочестве, потому что мы были друзьями. Мы держались вместе. Он давал мне поносить его костюм и—и т.д., были как настоящие братья. Будет очень приятно увидеть его снова.

69 И я услышу, как он скажет что-то наподобие этого: “Билл, ты

получил от меня известие? Ты работал на скотоводческой ферме, когда я ушёл с этой земли. Но в больнице я снова послал известие: ‘Скажите Биллу, что всё в порядке’.”

Я буду рад сказать: “Да, я получил твоё известие в степи”.

70 Потом, я думаю, придёт мой пapa. Он был следующим по-рвавшимся звеном и... Нет.

71 Я думаю, Чарльз был следующим звеном, младший брат. Он попал в автомобильную катастрофу, будучи ещё маленьким мальчиком. Он всегда хромал на правую ногу, когда шёл. Но, знаете, когда я увижу его, он не будет хромать на одну ногу. Со всем этим будет покончено, он будет стоять в красоте молодого человека.

72 И он скажет мне, улыбаясь, что-то наподобие этого. Он скажет: “Да, Билл, здесь нет аварий. И я помню тот вечер, перед тем, как я попал в автомобильную катастрофу, когда ты разговаривал со мной, стоя в маленьком сводчатом проходе нашего маленького скромного домика”, сейчас я представляю его крышу. “Ты говорил со мной о Господе только за несколько часов до смерти. И ты был за кафедрой, проповедуя, когда я ушел”.

73 Потом придёт пapa. О, я могу видеть его. Хотя он задавал мне много хороших порок, именно то, что мне надо было, но я увижу в тот день копну чёрных, как никогда блестящих, волнистых волос. И он посмотрит на меня и скажет: “Сын мой, знаешь, здесь пapa никогда больше не будет подниматься из-за стола голодным, чтобы дать поесть своим детям, ибо здесь мы живём в достатке. Здесь никогда нет недостатка”.

74 Я видел его, когда он работал за 50 или 75 центов в день, а затем поднимался из-за стола, чтобы дети могли поесть, снова возвращался на работу. И он так много работал, что его рубашка прилипала к спине и мама отрезала её ножницами.

75 Я слышу, как он говорит мне что-то наподобие этого: “Билл, ты помнишь тот вечер, когда вы с Братом Джорджем пришли помолиться за меня, когда я отходил? Ты знаешь, я рассказал маме, что около кровати стояли два белых Ангела и красный ангел

около ног. Красный ангел пытался утащить меня, но посередине стоял белый Ангел. В конце концов они забрали меня домой”.

76 Затем следующим идущим или ушедшим звеном будет Ховард. Я увижу Ховарда; поскольку мы жили вместе в разных местах, повсюду; он был призван быть служителем, великая личность, но его товарищи удерживали его. В последнем разговоре, который у меня был с ним, он сказал: “Когда я уйду, Билл...”

77 Я увидел в видении, как он отходит, примерно за четыре года до его смерти. И сказал ему, что увидел, как папа указал на его могилу и сказал, что он был следующим.

78 И он сказал: “Я хочу, чтобы ты сделал для меня одну вещь”. Он сказал: “Я бесцельно провёл эту жизнь. Я женился и всё такое. Я не знаю, что произошло”.

Я сказал: “Ховард, ты веришь Ему?”

79 Он сказал: “Я верю Ему всем, что есть во мне”. Примерно за два или три дня до своей смерти он примирился с Богом, в присутствии Брата Невилла и других. И он сказал: “Я хочу, чтобы ты сделал одну вещь. Когда я отйду, Билл, пусть они споют мне: ‘Он поймёт и скажет: “Хорошо”.’ ”

80 Я думаю, что прежде чем я пожму руку Ховарду, я услышу, как он остановится, посмотрит на меня и скажет: “Билл, Он понял”.

81 После этого придут Брат Сьюард, Брат Фрэнк Брой, Брат Джордж ДеАрк. О, воскресение многое для меня значит. Я ожидаю того великого часа коронации. И когда начнёт распространяться Свет: “Мы познаем, как мы познаны”. Мы поймём и вспомним наших знакомых и тех, которые были там.

82 И многие, там будут многие, о которых мы даже и не думали, что будут там. Ибо, знаете, я думаю, что это будет то время, когда “хлеб, который мы бросили в человека, в возмущенные воды, вернётся к нам в тот День”. Когда мы увидим на людях результаты нашего свидетельства, хотя мы не понимали их поведения по отношению к Этому, но возможно они будут там. Какой это будет

День!

83 И также те семена, которые мы посеяли, даже не думая о том, что они произведут, но они будут там. Они принесли драгоценные плоды и мы увидим их в тот День заблудших близких и родных.

84 Я думаю о тысячах, которых я увидел обращёнными, да, теперь уже перешедших в миллионы и каким было их служение. О, потребуется больше, чем воскресение. Потребуется Вечность, чтобы всё обойти, пожимая руки и узнавая то, чего я не знаю сейчас.

85 Там будут те пожилые седые матери, за которых вы носите сегодня эти белые цветы, которые увидят вас, и они будут прекрасными. Не представленными горшком цветов или какой-то картиной пожилого седого человека; но в подобии и красоте воскресения, они будут стоять в подобии Христа, в своих небесных телах молодыми и красивыми навсегда. Конечно, вот тот покой. Вот День матери, которого я ожидаю. Вот коронация. Не гвоздика на отвороте, но коронация души, ибо Бог изменил её!

86 Я думаю о моей старой матери, старой и слабой, трясущейся от паралича. Она не будет такой в тот День. Тогда всё будет по-другому. И начнёт распространяться тот большой Свет, когда мы начнём оглядываться, и большой круг будет становиться всё больше, больше и больше. Всё это только отражает приход Иисуса. “А после, — как говорится в песне, — я увижу наконец Иисуса”.

Такой добрый и верный Иисус
Будет ожидать меня,
На Своём чудном Престоле
Он встретит меня в Доме,
После заката этого дня.

87 Тогда, когда мы увидим Его, мы не будем такими, как сейчас. Мы будем способны больше любить Его. Мы не будем отходить, немного побаиваясь, потому что мы будем как Он. Он будет к нам ближе, нежели сейчас. Мы будем лучше понимать Его. Потому что в смертных телах мы так отдалены; тогда же мы будем иметь такое

тело, как Его славное тело. И будем знать, как поклоняться Ему. И когда мы увидим, что для нас сделало Присутствие Его личности, что Оно изменило нас; старые стали молодыми, всё искривлённое выпрямилось. О! Тогда мы поймём, почему Его сила исцелила нас.

88 Те вопросы, которые были в наших мыслях: “Как Он может сделать это? Как будет вот *это*?” Все они каким-то таинственным образом исчезнут. Узлы, которые завязались в наших мыслях: “Будет ли это так? Как это может быть?” Каким-то образом величественные пальцы просто развязнут, распутает те узлы и всё это исчезнет в одном большом венце любви.

89 Тогда мы увидим Его. Тогда мы будем как Он. Тогда мы будем поклоняться Ему. Тогда мы увидим такую мать, какую Бог хочет видеть. Мать не будет Там совершенна без своей семьи.

90 Потому что самое чудесное время во всей её жизни — это видеть детей около стола, видеть всех их здоровыми и счастливыми; и — видеть, как она наливает кофе, или что бы она там ни делала, и готовит ужин, а она с отцом сидят. Это же самое счастливое время в жизни мамы, видеть всех своих детей дома.

91 Не упустите, не пропустите того Дня. Пусть большая цепочка вашей семьи будет соединена звеном за звеном. Пусть будет в колесе каждая спица. Когда мы сядем вместе с нашими семьями и группами на небесах Вечности, какой это будет День! Тогда мы поймём.

92 Он обещал это в Откровении 1, где говорится, что: “Из Его уст выходил острый с обеих сторон меч”. “Он был назван Словом Божьим”. И это изошло из тех же уст, которые сказали: “Я Тот, Который жив, Который был мёртв; и жив во веки веков”. Из тех же самых уст у Святого Иоанна 6:30... было сказано, что: “Я ничего не потеряю, но воскрешу это в последние дни”. Он дал обещание, те же самые драгоценные уста. Он есть Тот, Кто спасает нас, Кто исцеляет нас, Кто искупил нас и Кто воскресит нас в последний день.

93 Если вы являетесь тем маленьким слабым звеном, которое от-

делится от большого семейного сбора в тот День, то пусть сегодня утром Бог Небес каким-то таинственным образом развязет эти маленькие узлы, которые завязались в ваших мыслях, и откроет вам любовь, которую Он имеет к вам, и пусть вы смиренно придёте служить Ему.

В то время, как мы думаем обо всём этом, давайте помолимся.

94 Прежде чем мы помолимся и вы склонили свои головы, я хочу спросить вас. Хотите ли вы в этот День Матери заново посвятить свои жизни Ему, ожидая того воскресения? Не поднимите ли вы к Нему ваши руки? Пока все... Да благословит вас Бог.

95 Будет ли такой грешник, находящийся сейчас здесь, который сказал бы: "О Боже, я ещё не присоединён к тому звену. Я являюсь недостающей частью, которая не будет там, когда мать начнёт оглядываться во Славе. Я не буду там, потому что я ещё не приимирился с Богом. Я не имею в себе надежды на Вечную Жизнь. Но сегодня я хочу сделать это? Не поднимите ли вы вашу руку и скажете: "Помолись сейчас за меня, Брат Бранхам. Я хочу быть вспомянутым в молитве [Брат Бранхам один раз стучит по кафедре—Изд.], ибо я имею близких по ту сторону моря, моря Жизни, я хочу встретиться с ними"? Поднимите ваши руки.

96 Или кто-нибудь из отпадших хотел бы вернуться обратно в этот день и сказать: "Господь, я снова посвящаю себя Тебе; прихожу, чтобы снова заключить с Тобой завет", не поднимите ли вы ваши руки?

97 Наш Небесный Отец, когда пройдёт этот день, мы будем на один день ближе к тому великому событию. И каждый год мы были просто вынуждены видеть это перед собой.

98 Раньше, когда леди приходили в Иерусалим в День Пятидесятницы для очищения скинии и святилища и для приношения жертвы за грех; каждый год, когда там умирал агнец, им напоминалось, что придёт то время, когда умрёт Агнец Божий, чтобы отделить грех. Каждый раз, когда блеяло это маленькое животное и кровь брызгала на их руки, им напоминалось, что будет то вре-

мя, когда придет Агнец Божий, который будет вопиять на кресте: “Или, лама...? Или, лама...?”

Я молю, Боже, чтобы сегодня, когда мы смотрим и видим, что...

99 Несколько недель назад, перед отъездом на Твоё служение в Калифорнию, Индиана была обнажённой и мёртвой и казалось, не было никакой жизни. Цветы отцвели прошлой осенью. Листья слетели с деревьев. Сок деревьев ушел в корни и всё замерло.

100 Но пришло время, когда солнце начало светить по-другому. Это то же самое солнце, которое светило зимой, но обстоятельства изменились и оно засветило по-другому. И благодаря светящему при тех обстоятельствах солнцу появилась везде жизнь. Листья снова выросли на деревьях. Листок... Жизнь оставила листок и листок упал, но жизнь пошла в землю, она вернулась обратно в новой красоте, в великолепии молодости. Цветок, который потерял свой—свой аромат, который потерял свою ослепительную красоту и упал на землю, снова родился, вырос в своей молодости, с новым ароматом.

Господь, о чём это напоминает нам в эти часы?

101 Из холодной, мрачной пустыни мир превратился в рай красоты, где пчёлы и птицы поют, где все стало веселым и деревья веселились на тёплых весенних ветрах. На земле появилось снова тепло и радость благодаря солнцу, с-о-л-н-ц-у.

102 Но однажды придёт Сын, с исцелением на крыльях Своих те маленькие жизни, которые спрятаны, как сок в дереве, в земле, как жизнь, находящаяся в семени цветка, снова появятся в обновлении и никогда не исчезнут. О, как мы благодарим Тебя за это!

103 И сегодня утром поднялось много—много рук, ибо они знают, что за той завесой есть нечто. Они очень хотят увидеть мать. Они очень хотят увидеть своих близких и знакомых и понять все эти тайны, как они пришли сюда и вплоть до того времени. Всё это находится за спрятанной завесой. И когда-то Ты придёшь. И они подняли свои руки; они—они—они хотят быть уверенными, Гос-

подъ. Они снова обновляются, а также и я. Теперь помоги нам, Господь. Восстанови нашу веру и наши силы.

104 И когда мы чувствуем пришествие Господа. В последние сорок лет на земле внезапно прорвалась новая пятидесятница. Дух начал все открывать. И вот мы здесь, при последнем знамении, как раз перед Пришествием. Мы знаем, что пришествие Господа близко. И мы видим, что больные исцелились от своих болезней, что было таинственным для мира в течение двух тысяч лет, со времён апостолов. Но вот, это снова появляется, восстают пророки, являются Ангелы, знамения и чудеса. Что это? Воскресение приближается. Сын грядет.

105 Дай нам быть готовыми, Господь. Позволь нам принять каждое Божественное обетование, не думая об этих маленьких узлах, скопленных наукой и прочим, что этого не может произойти. Пусть сегодня утром они начнут распутываться через бессмертную... [Пробел на ленте—Изд.]... когда Он резонирует в Словах Божьей Библии, как хорошо настроенный инструмент, чтобы отбивать ритм: “Я есть Тот, Который был мертв и жив во веки веков”. “Ещё немного и мир больше не увидит Меня; но вы увидите Меня”. “Ибо Я буду с вами, даже в вас, до конца мира”. “И будет в последние дни, говорит Бог, Я изолью Духа Моего на всякую плоть; знамения и чудеса; старцам будут снится сны, а юноши будут видеть видения”, знамение позднего дождя и конца времени. Пусть сегодня утром это прочувствуется среди нас, Господь, и пусть наша вера будет непоколебима. Ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

День матери (Mother's Day)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в День Матери в воскресенье утром 10 мая 1959 года в Скинии Бранхама в Джэфферсонвилле, штат Индиана, США. Запись под номером 59-0510 длится 1 час и две минуты. Напечатано с магнитофонной ленты на английском языке без сокращений и без изменений.